

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.41>

Зиньковская Анастасия Владимировна, Сахно Анна Анатольевна

Структурные особенности кинестетической репрезентативной системы в дискурсивном пространстве

Цель исследования - выявить структурные особенности классификаций невербальных компонентов коммуникации кинестетической репрезентативной системы в рамках дискурсивного пространства. Значительное внимание уделяется детальному анализу основных подходов в изучении типологии кинестетики и ее характеристик. Научная новизна заключается в систематизации невербальных компонентов коммуникации и их взаимосвязи в семиотическом поле. Авторы впервые применили модель спонтанного семиозиса в дифференциации жестовых проявлений, представленных как иконический знак. В результате обоснована семиотическая значимость функциональных и нефункциональных классификаций невербальных компонентов коммуникации в рамках их взаимодействия в коммуникативном акте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 205-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Задорожный В. В.** Лингвостилистические особенности немецких патентных описаний: автореф. дисс. ... к. филол. н. Львов, 1990. 18 с.
9. **Козлова Л. А.** Этнокультурный потенциал залоговых форм и его дискурсивная актуализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 22. № 4. С. 874-894.
10. **Копров В. Ю.** Категория залога в семантико-функциональной грамматике русского, английского и венгерского языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. № 3. С. 81-86.
11. **Кукатова О. А.** Способы представления семантических ролей актантов в высказываниях с конверсивными парами эмотивных глаголов русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2020. Вып. 121. № 7 (441). С. 87-96.
12. **Мороз Н. А.** Особенности перевода английского пассива в юридических письмах // Вестник Челябинского педагогического университета. 2017. № 5. С. 174-179.
13. **Филлмор Ч.** Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. Вып. 10. С. 369-495.
14. **Филлмор Ч.** Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. Вып. 10. С. 496-530.
15. **Храковский В. С.** Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоговые / отв. ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1974. С. 5-45.
16. **Цапенко Л. Е.** Реализация глагольной парадигмы в английском научно-техническом тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Одесса, 1987. 17 с.
17. **Чахоян Л. П.** Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
18. **Чейф У.** Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.
19. **Шубик С. А.** Категория залога и поле залоговости в немецком языке. Л.: Наука, 1989. 123 с.
20. **Bulletin of the American Association of Petroleum Geologists.** 2020. Vol. 104. № 1. P. 1-226.
21. **Bulletin of the American Association of Petroleum Geologists.** 2020. Vol. 104. № 3. P. 477-734.
22. **Davison A.** Peculiar Passives // Language. 1980. Vol. 56. № 1. P. 42-66.
23. **Kuno S., Kaburaki E.** Empathy and Syntax // Linguistic Inquiry. 1977. Vol. 8. № 4. P. 627-672.
24. **Pottier B.** Linguistique générale. P.: Klincksieck, 1974. 314 p.

Semantic Potential of Passive Constructions in the English-Language Scientific Discourse

Drozhashchikh Alexander Vladimirovich, PhD
Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen
dalexv2012@rambler.ru

The study aims to identify semantic types of passive constructions in the English-language scientific discourse using material of different functional genres. Scientific novelty of the work lies in the fact that, while considering semantics of the passive construction, the method of role-semantic analysis is used for the first time to identify deep semantic configurations of the specified constructions and to determine frequent semantic types of passive voice in scientific speech. As a result of the research, 21 models of semantic configurations of passive constructions have been identified, the proportion of passives with different lexical and semantic load in the English-language scientific discourse is revealed and reasons for such distribution are given.

Key words and phrases: category of voice; English-language scientific discourse; deep and surface semantics of passive construction; semantic roles.

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.12.41>

Дата поступления рукописи: 23.10.2020

Цель исследования – выявить структурные особенности классификаций невербальных компонентов коммуникации кинестетической репрезентативной системы в рамках дискурсивного пространства. Значительное внимание уделяется детальному анализу основных подходов в изучении типологии кинестетики и ее характеристик. *Научная новизна* заключается в систематизации невербальных компонентов коммуникации и их взаимосвязи в семиотическом поле. Авторы впервые применили модель спонтанного семиозиса в дифференциации жестовых проявлений, представленных как иконический знак. *В результате* обоснована семиотическая значимость функциональных и нефункциональных классификаций невербальных компонентов коммуникации в рамках их взаимодействия в коммуникативном акте.

Ключевые слова и фразы: невербальные компоненты коммуникации; жест; репрезентативная система; кинестетика; дискурс.

Зиньковская Анастасия Владимировна, д. филол. н., доц.
Сахно Анна Анатольевна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
anastassiat@rambler.ru; annasakhno2013@gmail.com

Структурные особенности кинестетической репрезентативной системы в дискурсивном пространстве

Движения тела и лица человека наполнены различными парасемиотическими явлениями, так как язык жестов отличается высоким уровнем семиотизации. Таким образом, авторы представляют невербальную

коммуникацию сложным семиотическим процессом, в основе которого выступают межзнаковые отношения, выраженные невербальными компонентами коммуникации.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью упорядочить сведения о функциональной классификации невербальных представлений в пределах коммуникативного пространства. Необходимо отметить социально-культурные предпосылки, которые формируют потребность в более глубоком понимании жестовых проявлений, анализе их психолингвистического контекста. В силу наличия ситуативной природы в манифестации невербальных компонентов, и даже несмотря на возросший интерес к проблеме со стороны исследователей, прослеживается определенная нехватка эмпирического материала по данному направлению. Обозначенный аспект остается одним из спорных и проблемных в психолингвистике.

Данная цель предполагает решение ряда **задач**:

- 1) исследовать невербальный компонент коммуникации как элемент семиотической системы;
- 2) теоретически обосновать роль семиозиса в коммуникативном поле;
- 3) рассмотреть и проанализировать имеющуюся типологию невербальных компонентов коммуникации на основе репрезентативных систем.

Для решения поставленных задач применялись **описательный метод** и **метод компонентного анализа**.

Теоретическая значимость исследования заключается в синтезе современных системных подходов к анализу языка жестов в пределах коммуникативного поля.

Теоретической базой исследования послужили концептуальные положения семиотиков Ч. Пирса, Ф. де Соссюра, У. Эко, А. Баранова, Г. Крейдлина; психолингвистов П. Экмана, У. Стоуки, Р. Бердвистела.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применить предлагаемый материал в преподавании психолингвистики, семиотики, стилистики, теории языка.

Ф. де Соссюр дал семиотике следующее определение: «...наука, изучающая жизнь знаков в рамках жизни общества» [10, с. 23]. Рассматривая ее основные принципы, необходимо отметить теорию знака, которая представлена результатом неразрывной взаимосвязи означающего и означаемого. Сам по себе знак имеет произвольную природу, и данное свойство является необходимым условием для осуществления любого семиотического процесса. Исследование семиотики невозможно без учета коллективного характера языка, его коммуникативных признаков.

В изучении невербальных компонентов коммуникации авторы ссылаются на трехстороннюю концепцию знака Ч. Пирса, согласно которой знак выступает как «нечто, что обозначает что-либо для кого-нибудь в определенном отношении или объеме. Он адресуется кому-то, то есть создает в уме того человека равноценный знак или, возможно, более развитый знак. Тот знак, который он создает, я называю интерпретантой первого знака. Далее знак что-то означает – именно свой объект» [7, с. 177]. Целесообразно отметить, что в данной работе за основу берется вторая трихотомия знаков, где знак определяется как икона, индекс или символ, а язык жестов рассматривается как иконический код.

Иконические знаки имеют несколько подвидов, которые различают по степени и характеру сходства относительно формы и замещаемого содержания: метафоры, схемы и образы.

Визуальная коммуникация в семиотическом контексте приобретает первостепенную значимость. Иконический знак, несмотря на имеющиеся сходства с изображаемым предметом, обладает не всеми его характеристиками. Восприятие объекта, которое он вырабатывает в результате взаимодействия с кодом узнавания, является условным. Существуют определенные признаки визуального знака: знак должен быть оптическим, онтологическим, условным [12, с. 118]. Вследствие этого иконический знак имеет конвенционально-произвольную, немотивированную природу.

Рассматривая особенности знакового взаимодействия, необходимо обратиться к модели семиозиса. Семиозис разделяют на четыре составные: непосредственно знаковое средство (sign vehicle), десигнат (designatum), интерпретанту (interpretant) и интерпретатора (interpreter). В процессе изучения семиозиса важными являются отношения знаков друг к другу, знаков к объекту, знаков к интерпретаторам.

Авторы исследования представляют коммуникативную ситуацию как процесс семиозиса, где невербальный компонент коммуникации выступает в роли знака, а участники коммуникации – в роли интерпретаторов. Главным участником коммуникации является коммуникативная личность, которой свойственны когнитивная, ситуативная, риторическая, социальная, языковая и другие компетенции. Первостепенной компетенцией выступает когнитивная [1, с. 27-28].

А. А. Залевская предлагает термин **спонтанный** семиозис, возникающий в речемыслительной деятельности коммуникативной ситуации. Данный процесс предполагает **означивание** и **идентификацию** с взаимодействием опор и определенных стратегий. «Обратим особое внимание на то, что в таком случае в фокусе внимания оказываются потребность индивида именовать вещи и его способность успешно осуществлять как именованное, так и идентификацию поименованного» [4, с. 10]. Выделяют два вида означивания – первичное и вторичное, при этом необходимо учитывать, что процесс именованного и процесс идентификации не являются взаимозаменяемыми для интерпретатора в силу наличия различных уровней внутреннего контекста. В первичном означивании («для себя») значительную роль играет подходящий внутренний контекст и обусловленность ситуацией. Вторичное означивание («для других»), в свою очередь, характеризуется знакомостью, «запускающей» внутренний контекст у интерпретатора. Семиозис взаимосвязан с внутренней природой живого знания и эмоциональной составляющей. Таким образом, формируется психолингвистическая теория семиозиса, основанная на теории языка как наследии личности, с учетом референций в языковом сознании и подсознании [Там же, с. 10-11].

О важной роли семиозиса в изучении коммуникативной ситуации говорит и А. В. Зиньковская, подчеркивая, что в процессе его анализа необходимо принимать во внимание ситуативность [5, с. 40].

Изучение семиотического процесса с участием невербальных компонентов коммуникации предполагает выделение репрезентативных систем (входных каналов), через которые участник коммуникативного акта получает информацию из внешнего мира.

Так, Дж. Гриндер и Р. Бэндлер выделяют три репрезентативные системы: кинестетическую, аудиальную и визуальную. Каждый из входных каналов имеет специализированные рецепторы, которые транслируют различную информацию. Стимуляция комбинацией специализированных рецепторов в пределах сенсорных каналов генерирует сведения на более сложном уровне. Необходимо отметить способность смешиваться информации, поступившей из нескольких входных каналов в рамках одного информационного поля. Данные, которые поступили через один входной канал, способны находиться и функционировать в конфигурации другого канала. Ведущая репрезентативная система у человека отражена посредством использования предикатов, описывающих опыт. Здесь необходимо учитывать, что люди выстраивают коммуникативные модели, не только используя репрезентативные системы, но и основываясь на них [16, р. 98].

И. П. Яковлев предлагает следующую классификацию невербальной коммуникации:

- кинесика;
- физические характеристики;
- проксемика;
- хаптика;
- вокалика;
- артефакты;
- ольфактика;
- хрономика.

Кинесике он дает следующие характеристики:

- 1) двигательные особенности тела несут и проявляют совершенно одинаковые значения в пределах коммуникативного акта;
- 2) в силу того, что тело является биологической и социальной системой, его поведенческие особенности возможно системно анализировать;
- 3) для человека важны активность тела и его видимая динамика;
- 4) определенные функциональные особенности телодвижений могут быть подвергнуты исследованиям;
- 5) область значения определенных жестовых проявлений возможно выделить с помощью ряда методов исследования в процессе анализа живого поведения;
- 6) жестовая активность отличается определенными стилистическими особенностями и способна иметь общее с другими жестовыми проявлениями [13, с. 157-159].

Согласно таксономии жестов У. Стоуки, хиремы являются их главными составляющими. Таким образом, хиремы позы, точки движения и конфигурации формируют жестовую морфему (наименьшую единицу, обладающую смыслом). Хиремы, в свою очередь, состоят из структурных точек: *tabula (tab)*, *designatum (dez)*, *signation (sig)*. Изучая принципы жестовости, У. Стоуки выделяет спорные уровни исследования. Первичным уровнем является *cherology* (анализ хирем), вторичным – *morphocheremics* (анализ сочетания хирем), заключительным этапом выступает *morphemics* (морфология и синтаксис) [24, р. 78].

Р. Бердвистел полагал, что кинема является минимальной единицей жестового кода. Она эквивалентна вербальной фонеме (звуку) и представлена дублированным движением в виде единого сигнала. Кинемы связаны между собой, взаимодействуют с другими кинесическими формами, порождая единицы кинеморфемы и кинеморфы [18, р. 76].

Необходимо отметить типы классификаций кинесических элементов согласно семантическому признаку, категориальному значению коммуникативной функции, способу манифестации знаковой фигуры.

Психолог П. Экман разделяет производные кинесики на иллюстраторы, эмблемы, регуляторы, адапторы и выразители аффекта. Невербальные жесты, обладающие правами отдельных слов (жесты-заменители), являются эмблемами. В роли иллюстраторов выступают жесты, дублирующие, усиливающие или противоречащие речевому выражению. Регуляторы представляют собой определенные жестовые проявления, отличающиеся продолжительностью функционирования коммуниканта в качестве адресата или адресанта информации. Выразители аффекта отображают проявления печали, ярости, радости и т.д. Адапторы служат для адаптации к стрессу, самоуспокоения [19, р. 98].

Согласно Л. П. Якубинскому, кинесические средства обозначены мимикой, телодвижением и жестами [14, с. 80]. Е. Д. Поливанов разделяет кинесические элементы на описательные, семиотические и экспрессивные [8, с. 306]. Н. И. Смирнова выделяет эмоциональные (состояния и чувства), коммуникативные и модальные (оценка процессов, явлений и предметов) телодвижения [9, с. 96]. З. З. Чанышева в своей классификации указывает на символические (или иероглифические) жесты, которые, в свою очередь, включают ритуальные и условные; экспрессивные (выразительные) и ритможесты, объединяющие эмоциональные и модальные; изобразительные (или описательные), подразумевающие квантитативные, предметные и указательные жесты [11, с. 40].

Целесообразно выделить кинесическую классификацию Н. В. Глаголева, которая выделяет жестовые проявления согласно динамике выполнения (подвижные и позиционные), типу значения (многозначные и однозначные), типу знака, где иероглифические, в свою очередь, могут быть пиктографически-изобразительными

и символическими. Необходимо отметить общесемантическую природу жестов, на основании которой они являются квантитативными (изображающими ритмические действия), имитативными и указательными [2, с. 65].

Жесты также имеют следующие деления:

- согласно гендерным различиям (мужские, женские и смешанные) [6, с. 86; 17, р. 130; 20, р. 34; 23, р. 298];
- согласно возрастным особенностям (детские жесты и жесты взрослых) [6, с. 86; 15, р. 219; 21, р. 87];
- согласно способу происхождения (исконные и заимствованные) [6, с. 86];
- согласно статусу разновидности (жесты языка и диалектные варианты) [6, с. 86; 22, р. 38];
- прагматически освоенные жесты и неосвоенные [6, с. 86];
- стилистически нейтральные и стилистически маркированные жесты [Там же].

Интересна классификация А. А. Диденко, основанная на функциональных группах, разделенных по семантическим оппозициям. Так, автор выделяет следующие виды жестов:

- побудительно-регулятивные, которые способны побудить к началу и окончанию действия;
- рефлексорно-адаптирующие, выполняемые спонтанно и нарочно;
- контактоустанавливающие, устанавливающие и прекращающие контакт;
- социально-ориентирующие, этикетные и норма-нарушающие [3].

Таким образом, исследуя специфику различных классификаций невербальных компонентов коммуникации, целесообразно сделать ряд **выводов**.

1. Семиотическая природа невербальной коммуникации представляет собой сложную структуру, в основе которой выступает семиозис. Невербальный компонент в данном процессе представлен в виде знака, его значением является интерпретанта для интерпретатора.

2. Иконический знак является жестовым модулем семиозиса, поскольку визуальная коммуникация в данном процессе выступает как первостепенная.

3. Кинестетические невербальные компоненты являются главной структурой невербального поведения в пределах невербального коммуникативного контекста. Классификация невербальных компонентов коммуникации помогает детально воспринимать все особенности коммуникативного акта, что способствует адекватной интерпретации. В интерпретации невербальных компонентов идея буквального смысла является проблематичной. В процессе смыслового анализа невербальных компонентов интерпретатору необходимо принимать нулевую степень значения как основную.

Дальнейшая перспектива исследования видится в сравнительном анализе структурных особенностей невербальных компонентов в рамках двух культур: англоязычной и русскоязычной на примере художественного текста.

Список источников

1. Баранов А. Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. 188 с.
2. Глаголев Н. В. Ситуация – фраза – жест // Лингвистика и методика в высшей школе. М.: МГПИИЯ, 1977. Вып. 7. С. 62-76.
3. Диденко А. А. Функциональная классификация вербализованных невербальных компонентов коммуникации на основе оппозиционных групп в художественном тексте [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 71 (07). URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/07/pdf/21.pdf> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Залевская А. А. Вопросы естественного семиозиса: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. 160 с.
5. Зиньковская А. В. Семиотика электронного сообщения // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сборник научных трудов / под ред. В. И. Тхорика, В. В. Катерминой, А. М. Прима. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. С. 38-42.
6. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
7. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 411 с.
8. Поливанов Е. Д. По поводу «звуковых» жестов японского языка // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 295-306.
9. Смирнова Н. И. Паралингвизмы и восприятие // Материалы V Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (г. Ленинград, 27-30 мая 1975 г.): в 2-х ч. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1975. Ч. 1. С. 95-96.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
11. Чанышева З. З. Взаимодействие языковых и неязыковых факторов в процессе речевого общения. Уфа: БГУ, 1984. 80 с.
12. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.
13. Яковлев И. П. Основы теории коммуникаций. СПб.: Ин-т управления и экономики, 2001. 230 с.
14. Якубинский Л. П. Ф. де Соссюр. О невозможности языковой политики // Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 71-82.
15. Balázs G. Gesture jokes in Hungary // Semiotica. 2000. Vol. 128. Iss. 3-4. P. 205-220.
16. Bandler R., Grinder J. The Structure of Magic Science and Behavior Books. Palo Alto: Science and Behavior Books, 1976. 198 p.
17. Barlow D. H., Hayes S. C., Meeler M. E., Mills J. R., Nelson R. O., Steele D. L. Sex role motor behavior: A behavioral check list // Behavioral Assessment. N. Y.: Pergamon Press, 1979. P. 119-138.
18. Birdwhistell R. L. Some body motion elements accompanying spoken American English // Communication: Concepts and Perspectives. Washington, D. C.: Spartan, 1967. P. 53-76.
19. Ekman P., Friesen W. The Repertoire of Nonverbal Behavior: Categories, Origins, Usage and Coding // Semiotica. 1969. Vol. 1. P. 49-98.
20. Key M. R. Male/female language: with a comprehensive bibliography. Lanham: Scarecrow Press, 1996. 324 p.
21. Lewis D. The Body Language of Children: How Children Talk before They Can Speak. L.: Souvenir Press, Ltd., 1978. 288 p.

22. **Morris D.** Gestures, their origins and distribution. L.: Jonathan Cape, 1979. 269 p.
23. **Perkins R. E.** The checklist of sex role motor behavior applied to European population in a natural setting // Behavioral Assessment. Houten, 1986. P. 285-300.
24. **Stokoe W. C.** Sign language structure: An outline of the visual communication system of the American deaf // Studies in Linguistics: occasional papers. Buffalo: Dept. of Anthropology and Linguistics, University of Buffalo, 1960. P. 78-79.

Structural Features of Kinaesthetic Representative System in Discursive Space

Zinkovskaya Anastasia Vladimirovna, Dr
Sakhno Anna Anatolyevna, PhD
Kuban State University, Krasnodar
anastassiat@rambler.ru; annasakhno2013@gmail.com

The paper aims to identify the structural features peculiar to classifications of non-verbal components of communication in the kinaesthetic representative system within the frame of discursive space. Considerable attention is paid to a detailed analysis of the main approaches to studying the typology of kinaesthetics and its characteristics. Scientific novelty lies in classifying non-verbal components of communication and their correlation in the semiotic field. The authors were the first to apply the model of spontaneous semiosis while differentiating gesture manifestations presented as an icon. As a result, semiotic significance of functional and non-functional classifications of non-verbal components of communication in the context of their interaction in a communicative act was substantiated.

Key words and phrases: non-verbal components of communication; gesture; representative system; kinaesthetics; discourse.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.42>

Дата поступления рукописи: 12.10.2020

Цель исследования – определение современного состояния мажоритарных младописьменных языков Республики Дагестан и выявление динамики последних лет. **Научная новизна** работы заключается в том, что впервые описано функционирование рассматриваемых языков в сфере школьного образования и в периодической печати за двадцатипятилетний период, сопоставляются современные данные с показателями 1995 года. **В результате** исследования были определены изменения в функционировании рассматриваемых языков в сферах образования и печати, что позволило уточнить современный уровень их витальности. На основе полученных данных были высказаны предположения о возможных факторах, повлиявших как на увеличение, так и на снижение показателей активности языкового использования.

Ключевые слова и фразы: младописьменные языки; функционирование языков; сфера образования; сфера СМИ; языковая витальность.

Кириленко Светлана Владимировна, к. филол. н., доц.
Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва
svetlanavk@inbox.ru

Динамика функционирования младописьменных мажоритарных языков Республики Дагестан в сфере школьного образования и в печати

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа языковой ситуации и особенностей функционирования языков Российской Федерации с целью выявления факторов, влияющих на языковую жизнеспособность, а также необходимостью получения актуальных параметров показателей витальности языков и выявления тенденции к сокращению их социальных функций с целью предупреждения языкового сдвига. В настоящее время определение уровня витальности языка стало важной проблемой. Изучение статуса жизнеспособности того или иного языка требует, прежде всего, точного определения современного его состояния, уточнения параметров динамики развития языка за последние десятилетия. По данным ЮНЕСКО и справочника Ethnologue, до 90% языков в настоящее время находятся в опасности, считаются либо исчезнувшими, либо не имеющими носителей, либо используются только в качестве второго языка [8; 9]. Вызывает опасение усиливающееся влияние глобализации на уровень лингвистической безопасности языков [7], в связи с этим важно исследовать взаимовлияние социокультурных факторов на языки и языковую ситуацию в России в целом.

Задачи исследования включали в себя анализ динамики функционирования изучаемых языков, выявление тенденций к сужению или расширению активности их использования. Был проведен анализ современных данных с показателями середины 1990-х годов с целью выявить динамику функционирования языков за данный период, при этом применялись количественный и сопоставительный **методы исследования**.

Младописьменный язык – это язык, который приобрел письменность в период языкового строительства в 1920-1930-е годы [6, с 130]. Всего в Российской Федерации насчитывается около 30 младописьменных языков, преимущественно это миноритарные языки (вепский, ительменский, нивхский и другие) [8, с. 287].